

0-733992 - |

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Багавиева Сирена Сагитовна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В СОВЕТСКОМ ТАТАРСТАНЕ
(1918 – НАЧАЛО 1950-Х ГГ.).
АНАЛИЗ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ**

Специальность 07.00.09 –

Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре историографии, источниковедения и методов исторического исследования исторического факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Литвин Алтер Львович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамзи Калимович
кандидат исторических наук, профессор
Султанбеков Булат Файзрахманович

Ведущая организация: Институт истории Академии наук
Республики Татарстан

Защита состоится «24» марта 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «26» сентября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент Р.Г. Капшафутдинов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность проблемы.

Политические репрессии являются одним из самых драматических процессов в истории советского общества.

В годы гражданской войны репрессии проводились в виде т.н. «красного террора». На территории Казанской губернии террор, в основном, проводился Казанской губернской и уездными чрезвычайными комиссиями, а также революционными трибуналами.

В 1922 г. был принят первый в истории советской России Уголовный кодекс, в котором среди прочих были и статьи о наказаниях за государственные преступления. 14 пунктов 58-й статьи принятого в 1926 г. нового Уголовного кодекса РСФСР регламентировали меры наказания за преступления против советского строя.

1929-1938 гг. были для советского Татарстана, как и для всей страны в целом, годами массовых политических репрессий. Небольшой перерыв в репрессиях был лишь в 1933-1935 гг. В Казани действовали «тройка» ГПУ-НКВД ТАССР, специальная и судебная коллегии Верховного суда ТАССР и несколько военных трибуналов. Кроме того, следственные дела направлялись на внесудебное рассмотрение Коллегии ОГПУ СССР, Особого совещания при Коллегии ОГПУ-НКВД СССР и «двойки» – наркома внутренних дел и прокурора СССР. Только «тройкой» ГПУ-НКВД ТАССР за 1929-1938 гг. было вынесено около трех тысяч постановлений о расстрелах по политическим мотивам (из них более ста впоследствии отменено).

Репрессии несколько пошли на убыль после постановления СНК СССР и ЦК РКП (б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Тогда же прошла незначительная по численности реабилитация. Однако репрессии продолжались и дальше. С 1953 г.

началась первая волна реабилитации жертв репрессий. Важнейшие постановления о реабилитации были приняты в 1954, 1989 и 1991 гг.

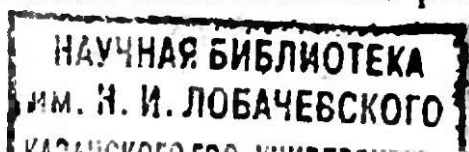
Таким образом, политические репрессии были неотъемлемой частью советского периода истории Татарстана и, как важный исторический процесс, стали предметом отдельного исследования. Настоящее исследование вызвано не только научной актуальностью проблемы, но и ее практической значимостью — выработкой методики работы с опубликованными и неопубликованными источниками, исходящими из карательных ведомств, специфики определения их подлинности и достоверности.

Объектом исследования являются источники по истории политических репрессий с 1918 по начало 1950-х гг., когда на территории нашей республики, как и во всем Советском Союзе, с большей или меньшей интенсивностью, проводились политические репрессии.

Территориальные рамки исследования охватывают, главным образом, Республику Татарстан. 1918-1920 гг. представлены частью Казанской губернии, вошедшей позже в состав Татарской АССР.

Хронологически работа охватывает, главным образом, период с 1918 г. по середину 1950-х гг. Начальный рубеж определяется временем возникновения и начала деятельности на территории Казанской губернии первых советских государственных карательных органов — чрезвычайных комиссий.

Верхняя хронологическая граница отмечена началом процесса реабилитации жертв политических репрессий сразу же после смерти И.В. Сталина. Несмотря на то, что и в 50-е — 80-е гг. XX в. в СССР продолжалось преследование за инакомыслие, массовых политических репрессий уже не было.

В то же время необходимо отметить, что процесс реабилитации жертв политических репрессий еще не завершен. Поэтому в диссертационном сочинении нашли отражение и документы, касающиеся реабилитации, вплоть до 2000 г.

Состояние научной разработки проблемы.

Историографическая база исследования разработана недостаточно. Исследовательских работ, специально посвященных истории политических репрессий в Татарстане, немного. Данная тема исследовалась историками в рамках изучения некоторых проблем истории советского общества. Прежде всего, это – история гражданской войны, деятельность органов государственной безопасности, коллективизация сельского хозяйства (в данном случае исследователи концентрировали свое внимание на теме борьбы с кулачеством в 30-е гг.).

Мы можем выделить несколько групп исследований отечественных авторов, в той или иной мере затрагивающих исследуемую нами проблему:

– труды историков и политиков 1920-х гг., касающиеся борьбы с контрреволюцией в годы гражданской войны;¹

– «разоблачительные» труды периода борьбы с «буржуазным национализмом», вредительством в области сельского хозяйства (1930-е гг.), посвященные борьбе с т.н. «султангалиевщиной», «кондратьевщиной» и т.д.»;²

¹ См.: Красная книга ВЧК. Т. 1-2. М., 1920-1922; Лацис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920; Он же. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. М., 1921; Мельник М. Правда о восстании. Кулацкое восстание в части Бугульминского уезда в феврале 1920 г. Бугульма, 1920; Русаков П. Кто такие контрреволюционеры и как с ними надо бороться. М., 1920 и др.

² Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931; Ибрагимов Ш. О султангалиевщине. М., 1930; Касымов Г. Пантюркистская контрреволюция и ее агентура султангалиевщина. Казань, 1931; Против султангалиевщины и

– исследования казанских историков 1950-1980-х гг., посвященные борьбе трудящихся Татарии с так называемой «внешней и внутренней контрреволюцией»;¹

Демократические перемены, произошедшие в стране во второй половине 1980-х гг., позволили историкам обратиться к теме политических репрессий. К началу XXI века определился круг тем, изучению которых уделялось особое внимание: судьба репрессированных и депортированных народов; изменение демографической ситуации в СССР после массовых репрессий 1930-х гг.; масштабы политических репрессий; судьба жертв политических репрессий («Книги памяти жертв репрессий») и т.д.

В результате исследования темы политических репрессий в нашей республике появилось несколько сборников статей разных авторов, посвященных судьбам репрессированных ученых, историков, представителей различных слоев общества². Всех их объединяет общность темы и публицистичность. Достаточно документальна лишь книга краеведа из Черемшанского района Н. Фролова, посвященная судьбе репрессированных в 1918-1950 гг. черемшанцев.³ Среди монографий необходимо выделить труды А.Л. Литвина, посвященные истории гражданской войны и

великодержавности. Сборник статей. Казань, 1929; Рубинштейн Л. В борьбе за ленинскую национальную политику. Казань, 1930; Кондратьевщина в Татарии. Сборник статей. Казань, 1930 и др.

¹ Литвин А.Л. Мухарямов М.К. Борьба за Казань в 1918 г. Казань, 1968; Они же. Решающий рубеж. Казань, 1978; Защищая революцию (Чекисты Татарии в первые годы Советской власти. 1917-1922). Казань, 1980; Мухарямов М.К. Гражданская война в Татарии. 1918-1919 гг. Казань, 1969; Он же. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 г. – 1920 г.). М., 1969 и др.

² Багутдинов Ф.Н. По закону 1934 г. Казань, 1990; Литвин А.Л. Запрет на жизнь. Казань, 1993; Он же. Без права на мысль. Историки в эпоху Большого террора. Очерки судеб. Казань, 1994; Султанбеков Б.Ф. С грифом «Совершенно секретно»: Драматические страницы истории Татарстана. Казань, 1993; Он же. История Татарстана: Страницы секретных архивов. Казань, 1994; Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы. Казань, 1996; Вэлиев Р.К. Фажига (Трагедия). Казань, 1997 и др.

³ Фролов Н.С. Трагедия народа. (Из истории Черемшанского района Татарстана). Казань, 1999.

политическим репрессиям данного периода¹. В последние годы появились также статьи данного и некоторых других авторов, касающиеся проблем публикации и интерпретации материалов следственных дел, заведенных по политическим мотивам.²

Конец XX века ознаменовался выпуском первых сборников документов, посвященных истории политических репрессий

Таким образом, историками была проделана большая, но недостаточная работа по выявлению и публикации источников по исследуемой нами теме. В последние годы в научный оборот вводятся ранее неизвестные, или бывшие недоступными исследователям документы. В связи с этим назрела необходимость специального изучения имеющего круга исторических источников по истории политических репрессий в Республике Татарстан.

Цели и задачи исследования.

Исходя из актуальности проблемы и учитывая степень ее исследованности, целью данной диссертации является характеристика комплекса источников по истории политических репрессий в нашей республике и оценка его научно-практической значимости.

Достижение данной цели возможно путем решения следующих задач:

¹ Литвин А.Л. Казань: время гражданской войны. Казань, 1991; Он же. Красный и белый террор в России. 1917-1922 гг. Казань, 1995.

² Литвин А.Л. Следственные дела как исторический источник. // Эхо веков. -1995. – С. 170-176; Он же. Следственные дела советских политических процессов как исторический источник. // Проблемы публикации документов по истории России XX века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников. Москва, 1-2 июня 1999 г. М., 2001. С. 332-338; Панеях В.М. опыт подготовки и издания «Академического дела»: 1929-1939 гг. // Проблемы публикации документов по истории России XX века. Материалы... М., 2001. С. 208-214; Перемышленникова Н.М. Архивное следственное дело как исторический источник. // Вестник архивиста. 2000, № 4-5. С. 227-230 и др.

- показать особенности отражения темы политических репрессий в опубликованных источниках 1920-2000 гг.;
- провести археографический анализ сборников документов и материалов с точки зрения возможности использования их для раскрытия темы;
- выявить особенности материалов периодической печати 1930-х гг. и мемуаров как источника по истории политических репрессий;
- исследовать комплекс неопубликованных документов, хранящихся в государственных архивах Республике Татарстан и фондах рассекреченных и архивно-следственных дел архива Управления ФСБ России по РТ, дать характеристику отдельным разновидностям и группам источников, провести анализ их содержания, обстоятельств возникновения, подлинности, достоверности и информационной ценности.

Источниковую базу диссертации составили опубликованные и неопубликованные источники. В качестве отдельных видов неопубликованных источников нами исследованы протоколы заседаний внесудебных органов (Казанской и Всетатарской ЧК, «тройки» ГПУ-НКВД ТАССР), материалы архивно-следственных дел и статистические отчеты НКВД-НКГБ ТАССР.

Методы исследования.

Среди методов, применявшихся в данном исследовании для решения поставленных задач, условно можно выделить общенаучные и специальные. К первым относятся такие исследовательские приемы, как анализ, синтез, индуктивные и дедуктивные умозаключения и так называемый принцип историзма.

Специальные методы, в свою очередь, делятся на исторические и источниковедческие. Из исторических в данном исследовании чаще всего применялись сравнительный и ретроспективный методы.

Источниковедческие методы можно разделить на поисковые и исследовательские. Исследовательские методы представляют собой сложную систему под названием «источниковедческая критика». Целью источниковедческой критики является определение информационных возможностей исследуемых источников и оценка их с этой точки зрения. В систему источниковедческой критики входят следующие компоненты: 1) внешняя критика, или критика происхождения (характеристика внешнего вида документа, установление места и времени его создания, авторства – т.е. определение его подлинности); 2) внутренняя критика (анализ содержания источника, систематизация содержащихся в нем исторических сведений) и 3) интерпретация (синтез информации, полученной из источников, сравнение ее с данными уже известных документов, оценка полноты, достоверности и новизны добытых сведений).

Научно практическая значимость видится нам, во-первых, в расширении корпуса источников, которые могут быть использованы исследователями истории политических репрессий; во-вторых, материалы диссертации могут найти применение при подготовке учебных пособий, программ, курсов лекций и практических занятий по источниковедению, а также по истории Татарстана.

Структура диссертации определяется логикой исследования и соответствует поставленным задачам. Разделение на главы и параграфы произведено по видам рассматриваемых источников. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, в которых представлены две таблицы с данными о результатах деятельности «тройки» ГПУ-ТАССР и образцов судебно-следственной документации.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, охарактеризована его методологическая основа, анализируется источниковая база.

Первая глава – «Опубликованные источники» – состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен анализу документальных источников 1920-2000 гг. по истории Республики Татарстан, так или иначе отражающих тему политических репрессий.

Среди документальных сборников довоенного периода можно выделить два: “Борьба за Казань: Сборник материалов о чехоучрединской интервенции в 1924 г.” (Казань, 1924) и “Первый год пролетарской диктатуры в Татарии” (Казань, 1933). Первый из них содержит в основном воспоминания участников борьбы с комучевцами и чехословацкими интервентами в 1918 г. Во втором опубликованы документы как советских, партийных организаций, так и “контрреволюции”. Последние представляют собой, в основном, различные воззвания. Это был первый и последний в татарской советской историографии опыт обращения к документам “вражеского стана”.

60-е гг. XX в. ознаменовались выходом целого ряда сборников документов, посвященных различным аспектам истории республики¹. Доку-

¹ Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Казань, 1961; Татария в борьбе за упрочение Советской власти (октябрь 1917 г. - август 1918 г.). Казань, 1964; Коллективизация сельского хозяйства ТАССР (1927-1937). Казань, 1968; Индустриализация Татарской АССР (1926-1941). Казань, 1968 и др.

менты, в той или иной мере касающиеся исследуемой нами темы, представлены в них достаточно бледно.

Достаточно важным событием стало издание сборника “Казанская губернская чрезвычайная комиссия (1917-1922)”, являющегося первым и единственным в республике документальным сборником, освещающим деятельность органов государственной безопасности. Наибольший интерес для нас представляют документы о борьбе чекистов с различными “контрреволюционными организациями”, о ликвидации антисоветских мятежей, заговоров и т.д. Например, среди сообщений уездных ЧК казанской губернии есть и такие: в Спасском уезде “расстреляно явно белогвардейцев 26 человек, остальные сидят в тюрьме”¹, в Чебоксарах – “расстреляно 4 человека, конфисковано имущество у 11 граждан, штрафов взято на 23.000 рублей”².

После издания Президентом РФ Указа “О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека” от 23 июня 1992 г. количество документальных публикаций, касающихся истории политических репрессий в советском Татарстане, заметно увеличилось. При этом они становятся разнообразнее как по форме, так и по содержанию. Наиболее интересны “Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий” (М., 1993), сборники “Два следственных дела Евгении Гинзбург” (Казань, 1994) и “Альметьевское дело. Трагические страницы из истории крестьянства Альметьевского района (конец 20-х – начало 30-х гг.)” (Казань, 1999).

¹ Казанская губернская чрезвычайная комиссия (1917-1922). Казань, 19189. С. 56.

² Там же. С. 57.

Кроме того, в качестве приложений к книгам А.Ф. Степанова¹, Б.Ф. Султанбекова и Р.Г. Хакимзянова² опубликовано большое количество архивных документов, рассекреченных лишь в 90-е гг.

В 2000 г. начато издание «Книги памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан», являющейся уникальным опубликованным источником. В настоящее время увидели свет 5 томов «Книги...» со сведениями о репрессированных, чьи фамилии начинаются на буквы алфавита А-З.

В целом за период с 1920-х по 2000 гг. выпущены сборники документов, содержащие материалы различного характера (распорядительные, информационные, мемуарные и т.д.), что позволяет проследить ход репрессий на различных ее этапах — «красный террор», насильственная коллективизация, массовые репрессии 1937-1938 гг., борьба с инакомыслием в послевоенные годы.

Во втором параграфе анализируются материалы газеты «Красная Татария» за 1930-1939 гг., отражающие исследуемую нами проблему.

Периодическая печать занимает важное место в комплексе источников по истории советского общества. В рассматриваемый нами период истории советского Татарстана периодическая печать являлась основным источником массовой информации населения.

¹ Степанов Ф.Ф. Расстрел по лимиту: Хроника политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». Казань, 1996; Он же. Расстрел по лимиту: Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». Казань, 1999.

² Султанбеков Б.Ф., Хакимзянов Р.Г. Политические репрессии 30-х годов. Законы, исполнители, реабилитация. Казань, 1999; Они же. Политические репрессии в Татарстане. Законы, исполнители, реабилитация. Казань, 2002.

Ценность периодической печати как исторического источника заключается в том, что на ее страницах публикуются различные виды источников — законодательные, делопроизводственные, статистические материалы, мемуары и т.д. Газета является достаточно объемным и многоплановым источником, что затрудняет выделение из нее необходимого материала.

Материалы по исследуемой нами тематике располагались в следующих рубриках: “Суд” (“Из зала суда”), “Партийная жизнь”, “Партийное строительство”, “Обзор печати”. Зачастую роль рубрик исполняли различные лозунги. В 1930-1931 гг. они, в основном, призывали к борьбе с кулачеством (“Сломить сопротивление кулачества!”, “Сокрушительный отпор попыткам кулака вновь стать на ноги!”).

В 1930, 1936-1937 гг. немало места в газете “Красная Татария” отводилось на публикацию материалов публичных процессов по следственным делам на т.н. “вредителей”, “троцкистов”, “зиновьевцев” и иных “врагов народа”. Имели место как перепечатки сообщений газеты “Правда”, так и публикация материалов о местных процессах. Эти материалы, как правило, сопровождались откликами рабочих коллективов, колхозников, ученых о данных процессах. Для этого в августе 1936 г. были специально учреждены рубрики “С собраний трудящихся” и “На предприятиях страны”.

Статьи, разоблачающие “врагов народа”, “вредителей” в различных отраслях, наиболее часто, по сравнению с другими годами исследуемого нами периода, публиковались в 1932 и 1937 гг. Достаточно часто они касались качества выпускаемых книг и учебников.

По сравнению с предыдущими годами, тон газеты в 1938 г. кардинально изменился – в связи с постановлением Пленума ЦК ВКП (б) от 16 января 1938 г. газета начала вести борьбу с излишней бдительностью, из-за которой были исключены из партии, уволены, арестованы и даже осуждены невинные люди.

В 1933-1935 и 1939 гг. на страницах газеты “Красная Татария” публикаций, касающихся темы политических репрессий, не выявлено.

Анализ публикаций газеты “Красная Татария” показал, что тема политических репрессий в периодической печати 30-х гг. занимала определенное место. Публикации отражают лишь генеральную линию партии, как в вопросах, связанных с коллективизацией, другими сельскохозяйственными кампаниями начала 30-х гг., так и политическими процессами второй половины данного десятилетия, поэтому они требуют критического переосмысления в соответствии с реалиями сегодняшнего дня.

Третий параграф посвящен анализу мемуаров.

Мемуары – специфический вид исторических источников, особенностью которого является субъективность. Они не только освещают то или иное событие, но и несут на себе отпечаток личности автора, его личных переживаний, отражают его отношение к описываемым событиям.

Среди мемуаров, посвященных исследуемой нами теме, можно выделить несколько групп:

- работы, написанные непосредственными участниками гражданской войны (т.е. красного или белого террора) и представителями органов, проводивших репрессии (ЧК-ОГПУ-НКВД);
- воспоминания жертв политических репрессий;

— дневники и воспоминания очевидцев, являвшихся лишь сторонними наблюдателями описываемых событий.

К первой группе мы можем отнести воспоминания М.Я. Лациса и Я.К. Петерса о первых годах деятельности чрезвычайных комиссий¹. Кроме того, свои воспоминания о преступлениях Сталина оставили и бывшие сотрудники ОГПУ-НКВД, впоследствии покинувшие страну². Интересны воспоминания бывшего сотрудника НКВД М.П. Шрейдера, который вначале был членом судебной “тройки” в одном из областных управлений НКВД, а затем был арестован по обвинению в проведении антисоветской агитации и провел несколько лет в тюрьмах и лагерях³.

Мемуары жертв политических репрессий начали распространяться в “самиздате” со второй половины 50-х — начала 60-х гг. Издание воспоминаний жертв репрессий началось в конце 80-х — начале 90-х гг.⁴. В последние годы было издано немало дневников и воспоминаний крестьян, пострадавших от раскулачивания.⁵

¹ Лацис М.Я. Четыре месяца в Казани и под Казанью. // Борьба за Казань. Сборник материалов о чехо-учредилловской интервенции в 1918 г. № 1. Казань, 1924. С. 5-13; Петерс Я.К. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции. // Пролетарская революция. 1924. № 10. С. 5-32.

² Агабеков Г.С. Секретный террор: Записки разведчика. М., 1996; Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М., 1991.

³ Шрейдер М.П. НКВД изнутри. Записки чекиста. М., 1995.

⁴ Айтуганов И.П. Круги ада. Казань, 1998; Барциковский Н. За холодной стеной. Бугульма, 1998; Гизатулин Р.Х. Нас было много на челне: Документальное повествование. М., 1993; Гинзбург Е.С. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности. М., 1991; Доднесь тяготеет. Выпуск 1. Записки вашей современницы. Сборник. Сост. и ред. Виленский С.С. М., 1989 и др.

⁵ «Досталось нам самое тяжелое время». О репрессиях 30-х годов в деревне. // Эхо веков. 2000. № ½. С. 91-93; Из дневника Сахаутдина Миннекаева (на тат. яз). // Эхо веков. 1999, № ¾. С. 153-157; Коллективизация. Свидетельства очевидцев. // Эхо веков. 1997. № ½. С. 123-125; Лука Волков: «Наше правительство как дурной отец: делает врагов из своих сынов». // Эхо веков. 1996. № ¾. Л. 122-135 и др.

Кроме того, как отдельную группу можно было бы выделить воспоминания современников рассматриваемых нами процессов, являвшихся по отношению к ним как бы сторонними наблюдателями, т.е. людьми, не являющимися ни жертвами репрессий, ни их исполнителями. Однако при изучении мемуаров выяснилось, что в силу определенных обстоятельств мемуаристы советского периода практически не отразили в своих воспоминаниях политические процессы, не касающиеся их непосредственно. Возможно, определенную роль при этом сыграла цензура.

В татарской литературе к теме политических репрессий обращались И.Н. Салахов, Г.И. Тавлин, А.М. Гилязов, Р.К. Карамиев (Рафгат Карамиев), Р.С. Мухаммадиев и другие¹. Первые три автора сами являются жертвами политических репрессий и их произведения автобиографичны.

Вторая глава диссертационного сочинения – «Неопубликованные источники» – также состоит из трех параграфов. Государственные архивы Республики Татарстан содержат большое количество материалов для исследования темы политических репрессий. Они ранее достаточно активно использовались исследователями при изучении различных периодов истории советского общества. Документы архивов органов государственной безопасности, в связи со спецификой их хранения, несмотря на рассекречивание, не всегда доступны исследователям. Поэтому в данном диссертационном сочинении мы сочли возможным использовать в качестве основных источников материалы фондов рассекреченных и архивно-

¹ Салахов И.Н. Черная Колыма. (Хроника одной трагической судьбы). Пер. с тат. М.Зарипова. Казань, 1991; Мухаммадиев Р. С. Сират купере (Мост над адом). Казань, 1992; Карамиев Р.Н. Каргышлы этаплар (Проклятые этапы). Казань, 1995; Тавлин Г.И. Афэт (Напасть). Казань, 1996; Гилязов А.М. Йэгез, бер дога! (Давайте, помолимся!). Казань, 1997.

следственных дел архива Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Татарстан.

Первый параграф 2-й главы посвящен анализу протоколов заседаний внесудебных органов, действовавших на территории республики в различные годы: Казанской губернской чрезвычайной комиссии за декабрь 1918 – 1919 гг. и заседаний коллегии и президиума Всетатарской ЧК за 1920-1921 гг. и «тройки» ГПУ-НКВД ТАССР за 1929-1938 гг. Они хранятся в фонде рассекреченных дел архива УФСБ РФ по РТ (ф. 109, оп. 2).

На заседаниях Казанской губернской и Всетатарской ЧК, как правило, рассматривались следственные дела по обвинению в различных преступлениях, начиная от пьянства и кончая убийствами. В протоколах указывались: номер следственного дела, фамилии и имена обвиняемых, суть обвинения и решение, принятое ЧК по каждому делу или лицу.

Мы проанализировали деятельность КазгубЧК и ВсетатЧК по рассмотрению следственных дел, заведенных по политическим мотивам. К ним мы отнесли такие обвинения, как «бегство с белыми», «в контрреволюции», «в выдаче советских служащих белогвардейцам (или чехам)», «в агитации против Советской власти», «в контрреволюционной деятельности», «в контрреволюционном заговоре», «в вооруженной борьбе против Советской власти», «в принадлежности к белогвардейцам», «в шпионаже в пользу белогвардейцев», «жертвование в пользу Народной армии» и т.д.

Анализ протоколов КазгубЧК и ВсетатЧК показал, что дела по обвинению по политическим мотивам составили около четверти рассмотренных чрезвычайной комиссией дел. Самой популярной мерой наказания было заключение в концлагерь до конца гражданской войны.

Большая часть рассматривавшихся чрезвычайными комиссиями дел передавалось для вынесения решений в народные суды, ревтрибунал или ЧК других областей. Немалая часть решением ЧК прекращалась, основные причины – «отсутствие обвинения» или «отсутствие состава преступления».

В отличие от протоколов заседаний чрезвычайных комиссий, протоколы заседаний «тройки» ГПУ-НКВД ТАССР содержат большее количество сведений о лицах, проходящих по следственным делам, поступившим на рассмотрение данного внесудебного органа. В протоколе фиксировались: номер следственного дела, количество проходящих по делу человек; статья Уголовного кодекса РСФСР, по которому они обвинялись; фамилия, имя, отчество, год и место рождения обвиняемого, его место жительства, национальность, социальное происхождение и положение, сведения о лишении избирательных прав, семейное положение, образование, гражданство, партийность, сведения о прежней судимости. Далее сообщалось о сроке и месте пребывания обвиняемого под арестом по данному делу. После этого достаточно основательно излагалась сущность обвинения. Затем указывалась мера наказания в отношении каждого из подсудимых.

Фиксация в протоколах таких обширных данных позволяет нам выяснить количество заседаний «тройки» за определенный период, количество рассмотренных на этих заседаниях дел и проходящих по ним людей, социальный и национальный состав осужденных «тройками», а также градацию мер наказания, применявшихся «тройками». В 1929-1937 гг. «тройка» применяла по отношению к обвиняемым различные виды наказания: условное осуждение, ссылка или высылка, лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет и высшая мера наказания – расстрел. Самой «по-

пулярной» из них было заключение в концентрационный или исправительно-трудовой лагерь на срок от 1 до 5 лет. С октября 1937 г. по ноябрь 1938 г. «тройка» применяла, в основном, лишь два вида наказания: лишение свободы на 8-10 лет и расстрел.

За 1929-1938 гг. «тройка» ГПУ-НКВД ТАССР рассмотрела на своих заседаниях дела на 16976 человек, обвинявшихся по политическим мотивам, из них к высшей мере наказания было приговорено 2830. Почти 80% обвиняемых составили крестьяне.

Во втором параграфе нами проанализированы материалы архивно-следственных дел за 1918-1958 гг. (материалы реабилитации вплоть до 2000 г.).

Судебно-следственная документация относится к специальным системам государственного делопроизводства. Состав и содержание судебно-следственной документации зависят от характера учреждений, осуществлявших следствие и суд, от уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Судебно-следственной документации часто сопутствовали вещественные доказательства (как письменные, так и вещественные), которые не относятся к судебно-следственной документации, т.к. эти исторические источники создавались с какой-то конкретной целью, а не для того, чтобы служить вещественным доказательством в процессе следствия и суда.

Нами проанализирован состав следственных дел и содержание различных разновидностей судебно-следственной документации (ордер на арест и обыск, протокол обыска, анкета арестованного, протоколы допросов и очных ставок, обвинительные заключения, заключения и справки о реабилитации).

Архивно-следственные дела содержат много фактического материала в отношении лиц, проходящих по делам в качестве обвиняемых. Их ценность для сбора и уточнения сведений о жизни и деятельности конкретных лиц несомненна. Они также могут служить источником для изучения состояния делопроизводства в органах государственной безопасности. Социально-экономические характеристики крестьян и описи их имущества позволят выяснить экономическое состояние крестьянских хозяйств в различные годы.

Третий параграф посвящен анализу состава и содержания статистических отчетов (сводок) об оперативно-следственной деятельности НКВД-НКГБ ТАССР за 1934-1945 гг. Выбор отчетов именно за указанный период обусловлен объективными причинами: сводки о деятельности органов госбезопасности республики ранее июля 1934 г. нами в архиве УФСБ РФ по РТ не обнаружены. Сводки за период после 1945 г. не прошли обязательного для доступа к ним исследователей процесса рассекречивания.

Сводки об оперативно-следственной работе НКВД-НКГБ ТАССР позволяют выявить количество людей, арестованных сотрудниками органов госбезопасности, их национальный и социальный состав, характеристики предъявленных им обвинений. Кроме того, сводки свидетельствуют о деятельности различных судебных и несудебных органов, выносивших приговоры по следственным делам («тройки» ГПУ-НКВД ТАССР, Особого совещания ОГПУ-НКВД СССР, судов).

Наиболее интересны, на наш взгляд, отчеты об оперативно-следственной деятельности НКВД-НКГБ ТАССР в годы Великой Отечественной войны. В 1942-1944 гг. сотрудники органов госбезопасности республики занимались расследованием дел заключенных, эвакуирован-

ных из оккупированных территорий (из Украины, Белоруссии, Молдавии, Московской, Тульской, Курской, Смоленской областей). В ноябре 1942 г. появляется новая мера наказания – отправка на фронт с приостановлением исполнения приговора. В бланке сводки за июль 1943 г. появляются две новые меры наказания – высшая мера наказания через повешение и каторжные работы. Судя по сводкам об оперативно-следственной работе НКГБ ТАССР за 1943-1945 гг., в указанные годы приговоры о повешении осужденных судебными органами Татарской АССР не выносились.

Анализ сводок об оперативно-следственной работе НКВД-НКГБ ТАССР за 1934-1945 гг. показал, что в течение всего рассматриваемого периода среди обвинений, предъявленных арестованным, наиболее часто встречается обвинение в распространении антисоветской агитации. Например, в 1941 г. обвинявшиеся в антисоветской агитации составили более 80% от числа лиц, арестованных сотрудниками НКВД ТАССР.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Некоторые положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Багавиева С.С. Лука Волков: «наше правительство как дурной отец — делает врагов из своих сынов». Мемуары жертв политических репрессий. // Эхо веков. — 1996. № ½. — С. 122-135.
2. Багавиева С.С. Элмэт жирендэ алып барылган сзәси репрессияләр. (Политические репрессии на Альметьевской земле. На тат. яз.). // Мирас (Наследие). — 2000. № 11. — С. 107-109.
3. Багавиева С.С. Протоколы «тройки» ГПУ-НКВД ТАССР (1929-1938) как исторический источник. // Фэн (Наука). — 2003, № 1. — В печати.
4. Раскулачивание крестьян и политические репрессии в Альметьевском районе Республики Татарстан. Сборник документов и материалов. / Науч. редактор Султанбеков Б.Ф. Сост. и автор предисл. Багавиева С.С. — Казань: «Альметьевская энциклопедия», 2003. — 400 с. — В печати.